

ДОКУМЕНТАЛИСТИКА,
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ, АРХИВОВЕДЕНИЕ

DOCUMENTARIES,
DOCUMENTATION, ARCHIVAL STUDIES

5.6.8.

ДОКУМЕНТАЛИСТИКА, ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ, АРХИВОВЕДЕНИЕ
(ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)
DOCUMENTARIES, DOCUMENTATION, ARCHIVAL STUDIES

УДК 001.89:930.1

ГРНТИ 03.29

EDN: WFKMYU

Цитируемость и репутационный рейтинг историков

DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-2-128-132

©Нефедов Сергей Александрович

Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: hist1@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу соотношения между цитируемостью историков и экспертно определяемым репутационным рейтингом. Отмечаются сравнительные недостатки наукометрии и экспертных оценок. Используя шкалу репутационных рейтингов по результатам социологического опроса, проведенного М. М. Соколовым, и данные Российского индекса научной цитируемости (РИНЦ), автор вычисляет коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между этими показателями. При этом выясняется отсутствие корреляции репутации с пятилетним общим цитированием по РИНЦ и цитированием (как общим, так и пятилетним) по ядру РИНЦ. Обнаруживается слабая корреляция репутации с многолетней общей цитируемостью по РИНЦ, однако и эта корреляция становится незначительной после исключения уникальных данных известного историка Б. Н. Миронова.

Ключевые слова: наукометрия, цитируемость, РИНЦ, экспертный опрос, корреляция Спирмена, исключение «выбросов».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Нефедов С. А. Цитируемость и репутационный рейтинг историков // *История и современное мировоззрение*. 2023. Т. 5. №2. С. 128-132. DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-2-128-132. EDN: WFKMYU

Citation and Reputation rating of Historians

DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-2-128-132

©Sergey A. Nefedov

Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: hist1@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the relationship between the citation of historians and the expertly determined reputation rating. Comparative shortcomings of scientometrics and expert assessments are noted. Using the scale of reputation ratings based on the results of a sociological survey conducted by M. M. Sokolov and the data of the Russian Science Citation Index (RSCI), the author calculates the Spearman rank correlation coefficients between these indicators. At the same time, it turns out that there is no correlation between reputation with a five-year total citation according to the RSCI and citation (both general and five years) according to the core of the RSCI. A weak correlation of reputation with long-term total citation according to the RSCI is found, however, this correlation also becomes insignificant after the exclusion of the unique data of B. N. Mironov.

Key words: scientometrics, citation, RSCI, expert survey, Spearman correlation, exclusion of outliers.

FOR CITATION: Nefedov S. A. Citation and Reputation rating of Historians // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2023. Vol. 5. №2. P. 128-132. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-2-128-132. EDN: WFKMYY

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о соотношении наукометрических показателей и научного авторитета специалистов является дискуссионным. В принципе, общепризнано, что высокая цитируемость является показателем важности и востребованности научного результата. С другой стороны, общество, в лице оплачивающих исследования правительственных институтов, заинтересовано в достаточно четких критериях результативности этих исследований. Поэтому показатели цитируемости и публикабельности — уже в силу их простоты — широко используются при распределении грантов и бюджетных средств.

Наукометрические методы первоначально разрабатывались для естественных наук и, в этой сфере, не смотря на все сомнения, они получили широкое применение. Что касается гуманитарных наук, то в этой области ситуация более сложная.

Во-первых, у гуманитариев намного медленнее происходит признание ценности научного результата и этот процесс может продолжаться десятилетиями [Коллинз, 2002]. И напротив, результаты, первоначально вызвавшие оживленный отклик, в дальнейшем могут быть критически пересмотрены. Примером здесь может послужить пересмотр известного утверждения Б. Н. Мironova о росте благосостояния крестьян в Российской империи, которое аргументировалось неверными данными об увеличении роста рекрутов [Nefedov, Ellman, 2016].

Во-вторых, имеется проблема относительной ценности цитирования. Ссылка монографию не равнозначна ссылке на научную статью. По этой причине наиболее авторитетные базы данных Web of Science и Scopus ведут чрезвычайно строгий отбор индексируемых монографий (это преимущественно книги знаменитых академических издательств).

В РИНЦ ситуация иная: здесь индексируются не только коллективные монографии, но и учебные пособия и даже энциклопедические словари. Например, «Словарь гендерных терминов» принес каждому из восьми авторов 1229 цитирований, словарь «Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты» только во втором издании принес 269 цитирований каждому из 92 авторов! И таких примеров не счесть. Понятно, что такая практика РИНЦ понижает ценность цитирования действительно научных индивидуальных статей.

Попыткой выхода из такого положения является создание «ядра РИНЦ» по аналогии с Web of Science Core Collection. В ядро РИНЦ входят лишь статьи в наиболее авторитетных журналах. Но остается проблема учета статей, не содержащих научных результатов: всякого рода обзоров, рецензий, «круглых столов», а также статей со множеством авторов, каждый из которых получает цитирования, принадлежащие всему коллективу.

До распространения наукометрии основным методом оценки научных результатов был экспертный опрос. Этот

метод также вызывал нарекания — в основном, из-за субъективности экспертных оценок. Проблема субъективности рассматривалась в работах по организационно-экономическому моделированию; здесь важную роль играет отбраковка «выбросов», то есть случаев, когда один или несколько экспертов дают оценку, резко отличающуюся от оценок остальных специалистов [Орлов, 2011]. Примером такой ситуации может служить обсуждение одного из проектов на получение гранта РНФ, при котором три штатных эксперта дали проекту положительные оценки, но неожиданно появился дополнительный четвертый эксперт, который поставил по всем позициям «двойки». Если бы члены комиссии владели методами математической статистики, то они бы могли применить одну из стандартных процедур отбраковки выбросов, которая бы с 99% вероятностью указала на субъективность четвертого эксперта [Алексеев, 2018].

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС М. М. СОКОЛОВА

Разновидностью экспертного опроса является социологический опрос с большим количеством респондентов. В 2022 году группой исследователей под руководством известного социолога, профессора Европейского университета в Санкт-Петербурге М. М. Соколова был проведен опрос 4512 российских историков, результаты которого недавно опубликованы [Соколов, 2023]. Итоги этого опроса чрезвычайно важны для понимания особенностей функционирования исторического сообщества.

Итак, в ходе опроса респонденты были разделены на две выборки, и тем, кто попал в первую выборку был задан вопрос:

«По Вашему мнению, кто из ныне здравствующих российских историков за последние 5 лет опубликовал самые интересные и важные для развития исторической науки работы, не обязательно в Ваших собственных областях специализации?»

Здесь, конечно, нужно отметить, что далеко не всех из тысяч опрошенных историков можно считать экспертами. Как признает автор исследования, «некоторые из респондентов прямо указывали в формах обратной связи, что историкам свойственно специализироваться на отдельном регионе и отдельном периоде и плохо знать работы тех, кто пишет не о них» [Соколов, 2023: 14].

Тем не менее, по результатам опроса была составлена таблица репутационных рейтингов историков России. Для сравнения мы дополнили эту таблицу данными о цитируемости в РИНЦ работ этих историков¹. Как отмечалось выше, целью нашей заметки является сопоставление наукометрических данных РИНЦ с экспертными оценками историков.

¹ Данные о цитируемости по состоянию на 18.04.2023 г.

Таблица 1

Репутационный рейтинг и цитируемость российских историков

	Репутационный рейтинг	Цитируемость			
		По РИНЦ		По ядру РИНЦ	
		За 5 лет	Всего	За 5 лет	Всего
Миронов Б. Н.	115	510	13943	201	2585
Данилевский И. Н.	63	18	2360	2	38
Хлевнюк О. В.	61	67	3090	65	495
Колоницкий Б. И.	47	203	2119	58	190
Анисимов Е. В.	44	45	4410	9	114
Бородкин Л. И.	42	237	4343	61	1020
Горский А. А.	41	117	3653	40	540
Пушкарева Н. Л.	41	301	9026	192	2358
Репина Л. П.	35	194	6558	87	1177
Булдаков В. П.	32	198	4758	37	727
Трепавлов В. В.	32	251	4022	30	302
Ганин А. В.	30	259	2072	18	140
Исаев А. В.	29	48	460	0	7
Соловьев К. А.	29	262	1492	52	126
Флоря Б. Н.	26	68	3923	38	376
Кондрашин В. В.	22	209	1997	41	188
Миллер А. И.	22	193	3648	93	848
Побережников И. В.	21	109	4619	75	465
Шелохаев В. В.	21	174	4873	56	896
Тихонов В. В.	19	222	1450	64	198
Филиюшкин А. И.	19	78	1557	33	326
Чубарьян А. О.	18	21	1190	10	151

В исходной таблице [Соколов, 2023: 15] приведены также рейтинги Е. Ю. Спицина и Н. А. Нарочницкой, но поскольку эти авторы не зарегистрированы в РИНЦ и информация о цитируемости отсутствует, то мы не рассматриваем эти показатели. Кроме того, мы исключили из таблицы данные В. А. Тишкова, поскольку этот выдающийся ученый является в большей степени этнографом, нежели историком.

ВОПРОС О СВЯЗИ ЦИТИРУЕМОСТИ И РЕПУТАЦИИ

Исследование статистической зависимости обычно начинается с построения диаграммы рассеяния. Поскольку репутационный рейтинг строился на основе ответов респондентов о публикации самых важных работ за последние 5 лет, то исследуем зависимость репутации от цитируемости работ, изданных в 2017–2021 гг. (столбцы «за 5 лет»)

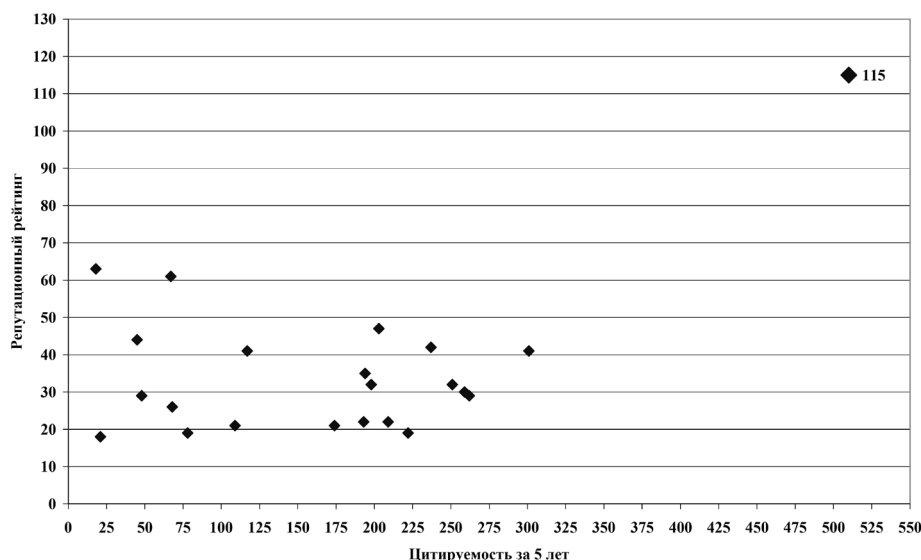

Рис. 1. Диаграмма рассеяния для зависимости репутационного рейтинга от цитируемости за 5 лет.

Как видно из диаграммы, наряду с относительно кучным расположением большинства показателей, здесь имеется изолированный «выброс» — точка «115», соответствующая репутационному рейтингу Б. Н. Миронова. Необходимо пояснить причины появления этого «выброса». По-видимому, столь высокие изолированные показатели связаны с публикацией в 2014–2018 гг. двух изданий трехтомной монографии Миронова «Российская империя: от традиции к модерну». Эта монография в начале 2021 г. была удостоена премии имени В.О. Ключевского, что в значительной степени и объясняет столь высокий репутационный рейтинг ученого даже среди историков, работающих в другой тематике. В то же время монография практически не содержит новых научных результатов, она является расширенным переизданием предыдущей книги Миронова «Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX века)». По существу, работа является справочником-энциклопедией по социальной истории имперской России, что обеспечивает ей высокую цитируемость. Отметим также, что пересмотр антропометрических расчетов Миронова, о котором упоминалось выше, заставил исследователя исключить эти данные из новой обобщающей работы, и сгладить те моменты, за которые он ранее подвергался критике.

Как известно, «выброс» может сильно повлиять на оценку статистической зависимости, даваемую коэффициентом корреляции Пирсона. В данном случае этот коэффициент равен 0,46, что будто бы свидетельствует о наличии «умеренной» связи между цитируемостью и репутацией. Однако, если мы исключим «выброс» и оценим искомую связь в основной массе авторитетных историков, то обнаружим, что корреляция по Пирсону отсутствует (коэффициент равен минус 0,16, и он не значим). Этот негативный результат (наряду с сомнениями относительно использования коэффициента Пирсона в относительно малой выборке) заставляет нас обратиться к методам, позволяющим хотя бы отчасти нивелировать влияние «выброса» — например, использовать ранговую корреляцию Спирмена.

Корреляция Спирмена выявляет наличие статистической связи не между исходными количественными показателями, а между «рангами». Ранг — это номер данного показателя среди других, упорядоченных по возрастанию. В табл. 1 рейтинги уже упорядочены по возрастанию и имеют ранги от 1 до 22. (Но имеется исключение: если рейтинги совпадают, то им присваивается одинаковый дробный ранг. Например, двум обладателям рейтинга 41 присваивается ранг 7,5.) Аналогичным образом можно упорядочить показатели цитируемости и исследовать связь между рангами ученых по репутации и по цитируемости. Эта связь характеризуется коэффициентом корреляции Спирмена; в нашем случае он равен 0,14. При обычно принимаемом уровне доверия в 90% этот коэффициент статистически не значим, то есть гипотеза об отсутствии связи не отвергается.

Таким образом, нельзя утверждать, что репутация связана с цитируемостью работ, изданных в последние пять лет. Но может быть, она связана с общей цитируемостью? В этом случае корреляция между рангами равна 0,42, коэффициент значим, и такая связь характеризуется как «умеренная». Впрочем, и тогда цитируемость объясняет репутацию только на 18% (коэффициент детерминации равен квадрату коэффициента корреляции). Кроме того, опять проявляется эффект присутствия Миронова: если исключить «выброс», то корреляция уменьшится до 0,34 и снова станет незначимой. Миронов как бы демонстрирует, что репутация все-таки связана с общей цитируемостью.

Остается проверить наличие связи между репутацией и данными о цитируемости по ядру РИНЦ. Корреляция Спирмена между репутационным рейтингом и цитируемостью за 5 лет

составляет 0,16; между рейтингом и общей цитируемостью — 0,12. Оба эти коэффициента незначимы. Таким образом рейтинг не зависит от публикации новых результатов в авторитетных научных журналах. По-видимому, отсюда можно сделать вывод, что в гуманитарных науках репутация и цитируемость больше зависят от публикации и цитируемости монографий. На это обстоятельство не раз указывалось при обсуждении методов оценки результатов работы институтов и научных фондов [Шиповалова, Галлямов, 2018: 73].

Отметим, что в ходе упомянутого опроса одной из групп историков задавался также вопрос об области их специализации; затем ученого спрашивали о том, кто из историков внес наибольший вклад в развитие этой узкой области [Соколов, 2023: 15]. Однако области специализации в опросе не были четко разграничены, количество ответов зависело от числа исследователей в конкретной области и полученный таким образом рейтинг можно использовать лишь при привлечении дополнительной информации. И даже в этом случае такая задача представляется трудновыполнимой.

Итак, связь между показателями цитируемости и репутацией историков либо является очень слабой, либо статистически неуловима. Такой результат является неожиданным: в западных исследованиях обычно признается наличие тесной связи между наукометрическими и экспертными оценками. Например, этот вопрос исследовался в Великобритании при разработке национальной системы оценки REF. При этом была обнаружена высокая корреляция упомянутых оценок [Москалёва, Акоев, 2019].

Чем объясняется этот неожиданный результат? Теми недостатками наукометрических и экспертных оценок, которые отмечались выше. Прежде всего, это свойственные РИНЦ погрешности в учете объема и значимости цитирований, которых избегают в западных базах данных. Затем, это подбор «экспертов», которые иногда сами признают себя несведущими в областях истории, выходящих за рамки их узкой темы. Разумеется, в этих случаях «эксперты» ориентируются на источники масс-медиа или исходят из корпоративных интересов. Предпочтение при цитируемости или рейтинговых опросах специалистов из своей корпорации или местности является распространенным явлением [Еременко, 2019].

Наиболее многочисленными корпорациями историков являются московская и петербургская; в провинции историков намного больше, чем в двух культурных столицах, однако они не объединены тесными корпоративными связями. Таким образом, в перечне наиболее авторитетных историков оказалось 19 москвичей, 5 петербуржцев и лишь один провинциал, член-корреспондент РАН, директор Института истории и археологии УрО РАН И. В. Побережников.

Наконец, чрезвычайно важно резюме автора социологического опроса, М. М. Соколова: «Научно-политическая близость явно сказывается на выборе авторитетных фигур в науке» [Соколов, 2023: 25].

ВЫВОДЫ

Какие выводы можно сделать из проделанного анализа? На мой взгляд, требуется откорректировать учет цитируемости в РИНЦ, исключив разного рода словари, учебники, обзоры и устранив множественный учет коллективных работ. Что касается экспертных опросов, то надо привлекать к ним ограниченное число действительных специалистов (может быть, несколько десятков), по мере возможности исключать корпоративные связи и обрабатывать результаты статистическими методами, в частности, на предмет отбраковки «выбросов».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев В.В. К вопросу о повышении объективности оценки научных проектов // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 12. С. 1160–1161.
2. Еременко Т. В. Качество цитируемости трудов ученых региона: библиометрический анализ на примере Рязанской области // Социология науки и технологий. 2019. № 2. С. 129–149.
3. Коллинз Р. Социология философии: глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 1282 с.
4. Москалева О. В., Акоев М. А. Наукометрия: немного истории и современные российские реалии // Управление наукой: теория и практика. 2019. № 1. С. 135–148.
5. Орлов А.И. Организационно-экономическое моделирование. М.: Изд-во МГТУ. 2011. 486 с.
6. Соколов М. Российские историки. Портрет академической профессии. ЦИАНО ЕУСПб, 2023. 31 с.
7. Шиповалова Л.В., Галлямов Р.И. Наукометрия: pro et contra // Рацио.ru. 2018. № 1 (19). С. 70–82.
8. Nefedov S, Ellman M. The Development of Living Standards in Russia Before the First World War: An Examination of the Anthropometric Data // Revolutionary Russia. 2016. Vol. 29. Issue 2. P. 149–168.

REFERENCES:

1. Alekseev V.V. On the issue of increasing the objectivity of the evaluation of scientific projects // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2018. V. 88. No. 12. P. 1160–1161.
2. Eremenko T. V. The quality of citation of the works of scientists in the region: bibliometric analysis on the example of the Ryazan region // Sociology of science and technology. 2019. No. 2. P. 129–149.
3. Collins R. Sociology of Philosophy: A Global Theory of Intellectual Change. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 2002. 1282 p.
4. Moskaleva O. V., Akoev M. A. Scientometrics: a bit of history and modern Russian realities // Management of science: theory and practice. 2019. No. 1. P. 135–148.
5. Orlov A.I. Organizational and economic modeling. M.: Publishing house of MSTU. 2011. 486 p.
6. Sokolov M. Russian historians. Portrait of an academic profession. Publishing house of EUSP, 2023. 31 p.
7. Shipovalova L.V., Gallyamov R.I. Scientometrics: pro et contra // Ratio.ru. 2018. No. 1 (19). P. 70–82.
8. Nefedov S, Ellman M. The Development of Living Standards in Russia Before the First World War: An Examination of the Anthropometric Data // Revolutionary Russia. 2016. Vol. 29. Issue 2. P. 149–168.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 95,5%.

Рецензент: Запарий В. В., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ)

Статья поступила в редакцию 14.04.2023, принята к публикации 03.05.2023

The article was received on 14.04.2023, accepted for publication 03.05.2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация, Researcher ID: Q-1642-2015; Scopus ID: 40861593700; SPIN-код: 9830-0926, e-mail: hist1@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sergey A. Nefedov, Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Chief Researcher, Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation, Researcher ID: Q-1642-2015; Scopus ID: 40861593700; SPIN-code: 9830-0926, e-mail: hist1@yandex.ru